

УДК 94(47).072.5 «1812»:327.2

Владимир Николаевич Земцов

Наполеон Бонапарт
(URL: <https://commons.wikimedia.org>)

Отечественная война 1812 г. занимает важное место в истории России и имеет обширную историографию¹. Однако ключевые проблемы, связанные с выяснением причин войны, планов противоборствующих сторон, соотношения сил (при кажущейся очевидности ответов на них), продолжают вызывать множество вопросов.

Принято считать, что роль и место России в планах Наполеона оценивались французским императором исключительно через призму глобальной геополитической задачи вытеснения ее из европейского политического и даже цивилизационного пространства. Этому есть, казалось бы, большое количество доказательств. Так, в записке, подготовленной министром внешних сношений Франции Ю. Б. Маре, герцогом Бассано, датированной 21 июня 1812 г., на основе предложенных Наполеоном принципов министр сформулировал внешнеполитические задачи. Прежде всего, Ю. Б. Маре дал обзор длительных усилий Франции, направленных на установление прочного мира в Европе. После военных по-

НАПОЛЕОН В 1812 г.: ПОДГОТОВКА К РУССКОМУ ПОХОДУ

ражений России в 1805 — 1807 гг. и подписания Тильзитского мира появились контуры континентальной системы в форме Европейской федерации. Однако Россия, ставшая к 1807 г. частью данной системы, последовательно начала отходить от ее принципов по целому ряду направлений, в том числе по отношению к великому герцогству Варшавскому, Пруссии, проблеме Греции и режиму заморской торговли. В итоге Россия оказалась в фарватере английской политики и стала превращаться в главного континентального противника Франции. В записке подробно освещалось, как, начиная с середины 1811 г., в негативном ключе (указывались неконструктивные, даже злонамеренные действия Санкт-Петербурга) происходило развитие франко-русских отношений. Герцог Бассано особо останавливался на миролюбивой позиции Франции, предложившей к апрелю 1812 г. возобновление контактов с Англией. Од-

нако и этот демарш остался без ответа со стороны России. Более того, русский посол потребовал паспорта для выезда из Франции. В завершение герцог Бассано от-

Р. Лефевр. Юг-Бернар Маре, герцог Бассано. 1807 г.
(URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/>)

метил, что «в настоящее время победоносные армии Вашего в-ва выполняют миссию возвращения России к миру» и «если не восстановить фундаментальные основы Тильзита», Россия пойдет на мир с Англией и начнет беспредельное расширение своей экспансии по миру, прежде всего, в направлении Турции, Греции, великого герцогства Варшавского. Все это, считал Ю. Б. Маре, вызывает необходимость создания против России барьера в Европе и приходил к выводу о неизбежности объявления против нее войны². В 1812 г. Наполеон неоднократно использовал фрагменты этой записки в своих посланиях.

Другой документ*, обнаруженный русскими в бумагах поверенного в делах Франции в Берлине г-на Лефедюра, идеи которого подтверждаются и другой документацией, ясно определял рамки планируемой Наполеоном новой европейской конфигурации. В документе отмечалось, что Наполеон должен был стать главой Европейской континентальной конфедерации, которая, в свою очередь, должна была функционировать на основе признания полной свободы и независимости во всех сферах (административной, военной и коммерческой) оставшихся за ее пределами стран, а именно шведской, датской и турецкой монархий и республиканских США. Предполагалось достижение универсальности для всех стран коммерческих отношений на суше и на море, а также признания всех захватов, сделанных как Францией, так и Великобританией после 1809 г. Для достижения компромисса на этой основе со странами, не входившими в Европейскую конфедерацию, предусматривалась широкая система компенсаций. Реализация этих положений при военном доминировании Франции, по мнению составителя, должна была привести к росту коммерции, про-

*Неизвестный художник. Переправа наполеоновской армии через Неман. 1810-е гг.
(1812 год. Бородинская панорама : альбом. М., 1985)*

цветанию и ликвидации войн. О России в этой системе не говорилось³. Главные положения данного документа достаточно четко отражались в контексте общих настроений Наполеона. Россия должна была быть вытеснена из большой европейской политики и, определенно, не могла быть включена в наполеоновскую конфедерацию или федерацию.

Подобная трактовка планов Наполеона еще с первой четверти XIX в. закрепилась в литературе. «Всякий мог ясно видеть, что Россия была слишком сильна, чтобы войти в новую, преобразованную систему Европы, стержнем которой была Франция». «Мне должно было вытеснить Россию из Европы, чтобы она не нарушала единства моей системы, и дать этому новому политическому разделению довольно сильные границы, чтобы противостоять могуществу российской державы»⁴, — так интерпре-

тировал планы Наполеона известный военный теоретик А. А. Жюмини. Более того, борьба с Россией и русскими мыслилась как важный фактор сплочения остальных народов континента. «...Я поведу за собой всю Европу», — сказал Наполеон известному деятелю Первой империи Ж. Фуше перед походом в Россию⁵. «...Я шел на Россию во главе остальной Европы», — говорил он на острове Святой Елены. — Начало было популярным, дело было европейским. Это было последнее усилие, которое оставалось сделать Франции... Россия была последним ресурсом Англии. Всеобщий мир был в России, и успех предприятия был несомненен»⁶.

Очевидность подобных планов, которыми должен был руководствоваться Наполеон, оказывается под сомнением, когда исследователь начинает анализировать ход их реализации. Особенно хорошо это видно при обращении к «польскому вопросу», которому посвящена богатая литература. Важными, на

* Текст данного документа был послан начальником секретной части архива МИД России П. Г. Дивовым А. А. Аракчееву 18 мая 1813 г.

наш взгляд, являются труды современных исследователей Д. Наврота⁷, А. Неуважного⁸, В. Ададурова⁹. При этом на протяжении десятилетий проблема планов Наполеона в отношении восстановления Польши вращалась вокруг деятельности и личности И. Борщака¹⁰. Исследователям удалось выяснить, кто же был автором ряда меморандумов, подготовленных для высшего французского руководства, — граф А. М. д'Отрив, ключевая фигура во французском Министерстве иностранных дел (так заявлял И. Борщак), либо М. Сокольниковский, дивизионный генерал польской армии. Автором оказался последний (время составления меморандума — декабрь 1811 г.). Как известно, Наполеон, ознакомившись с одним из меморандумов М. Сокольниковского, сделал его начальником военной разведки.

Очевидно, что долгое время, в особенности после Тильзитского мира, Наполеон рассматривал Россию как важную союзницу в борьбе против Англии. В связи с этим важно пояснить вопрос, с какого

времени оценки перспектив отношений с Россией стали меняться. Все говорит о том, что это стало происходить вскоре после отказа русского двора вступить в родственные отношения с французским императором. С того момента большую актуальность стал приобретать и «польский вопрос».

Решение о войне с Россией Наполеон принял весной 1810 г. Исследователи не раз обращали внимание на доклад министра иностранных дел Ж. Б. Н. Шампаньи от 16 марта 1810 г., в котором он по поручению императора проанализировал динамику развития франко-русско-российских отношений и общеевропейской ситуации¹¹. По мнению Н. К. Шильдера, этот доклад был перехвачен с другими бумагами в 1812 г. и доставлен Александру I в Петербург еще до его отъезда в декабре 1812 г. в Вильно¹². Однако Н. К. Шильдер был, по видимому, не прав. В. Г. Сироткин на основе переписки К. В. Нессельроде и М. М. Сперанского пришел к выводу, что еще в апреле 1810 г. К. В. Нессельроде через Ш. М. Та-

лейрана приобрел копию доклада Ж. Б. Н. Шампаньи и переправил ее в Россию с послом в Испании Г. А. Строгановым¹³.

Несмотря на то что данный документ никогда не публиковался во Франции, а наши попытки обнаружить его в центральных французских архивохранилищах не дали результата, мы, по всей вероятности, считаем его подлинным. В любом случае письмо Наполеона А. Ж. Г. Кларку, герцогу Фельтрскому, военному министру, от 6 октября 1810 г., полностью опубликованное только в новом издании корреспонденции Наполеона в 2014 г., свидетельствует, что к тому времени подготовка к войне с Россией уже шла полным ходом, закончить эту подготовку французский император планировал к марту 1812 г.¹⁴

Таким образом, резкое усиление внимания Наполеона к «польскому вопросу» в конце 1811 — начале 1812 г. было связано с тем, что подготовка к войне с Россией вступила в завершающую стадию и проект М. Сокольниковского отвечал задаче того времени.

В своем проекте М. Сокольниковский видел Россию максимально ослабленной и предусматривал фактическое возрождение Речи Посполитой в границах 1772 г. и создание на границах с Россией Ливонского, Полоцкого, Смоленского, Мстиславского, Черниговского и Полтавского герцогств под польским протекторатом. Создавалось некое государство Наполеонида, включавшее «казачьи орды» запорожцев и крымских татар. Таким образом, возникал мощный заслон против российской экспансии на длительную перспективу.

Насколько реализуемым полагал Наполеон подобный проект, как и все остальные, предлагавшиеся поляками? При детальном рассмотрении хода событий 1812 г. можно сделать вывод, что все разговоры об «окончательном решении» «польской проблемы» носили в основном декларативный характер и были призваны, во-первых, активизировать польское население

*А. Розн. Встреча Наполеона I и Александра I на Немане 25 июня 1807 года
(URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>)*

ние западных российских губерний в расчете на получение с их стороны поддержки во время военных действий, во-вторых, оказать давление на Александра I. В случае готовности русского императора к переговорам «польский вопрос» стал бы разменной монетой при заключении нового франко-русско-российского договора¹⁵. Это, в свою очередь, ставит под сомнение и господствующий в историографии тезис об абсолютной предопределенности планов Наполеона на вытеснение России из европейского геополитического и культурного пространства. Действия французского императора определялись не некими изначально заданными установками глобального характера, а реальными обстоятельствами и фактическим соотношением сил на тот или иной момент основных европейских и мировых игр.

В начале 1812 г. Наполеон завершил длительную (начиная с весны — лета 1810 г.) подготовку к войне с Россией. Несмотря на неоднократные демонстрации со стороны Парижа готовности к поиску примирения с Санкт-Петербургом, было очевидно, что единственной целью этого было усыпить бдительность потенциальной жертвы. Вся энергия французского императора, его ближайшего окружения и государственных структур в январе — мае 1812 г. была нацелена исключительно на военную и дипломатическую подготовку к столкновению с российским «союзником». В действие были приведены такие человеческие и материальные ресурсы, что остановить движение было уже невозможно¹⁶.

Наиболее благоприятным, с точки зрения Наполеона, вариантом начала войны был бы переход русскими войсками границы и вторжение в великое герцогство Варшавское. В этом случае большой корпус Л. Н. Даву, маневрируя и используя польские, саксонские и вестфальские войска, смог бы не только организовать заслон от дальнейшего продвижения непри-

ятеля и выиграть время с целью подтягивания французских соединений, но и нанести удар во фланг русских войск. Однако постепенно становилось ясно, что русское командование отказалось от наступательных действий. В связи с этим началась реализация иного, наступательного, варианта на начало кампании. Ее открытие планировалось на июнь 1812 г., что предопределялось рядом обстоятельств, прежде всего, выжиданием наиболее благоприятного времени года для открытия военных действий. Очевидно, что Наполеон исходил исключительно из расчета скоротечной кампании — примерно в три месяца. Она должна была начаться разгромом русских армий в одно или два сражения недалеко от границы. Для этого Наполеон должен был обеспечить явное превосходство над неприятелем первого эшелона вторжения.

В связи с этим важной до настоящего времени остается проблема численности противостоявших друг другу сил. Значительные споры вызывает и вопрос о численности как Великой армии в целом, так и тех соединений, которые в разное время перешли русскую границу. Наиболее удачным в плане разрешения данного вопроса оказалась работа Л. И. Агронова. По его мнению, в первой волне вторжения (24 июня — 1 июля 1812 г.) в Россию было введено около 430 тыс. строевых чинов Великой армии, а вместе с военными служащими главных парков и военных экипажей при Главной квартире — до 450 тыс. чел. при более чем 1 300 орудиях¹⁷.

Как эти цифры соотносятся с численностью русских войск, сосредоточенных на границе? По мнению В. М. Безотосного, русские войска на западной границе насчитывали в своих рядах 210 — 220 тыс. чел., включая 1-ю — 2-ю Западные армии и 3-ю Обсервационную армию, за ними были два резервных корпуса Е. И. Меллер-Закомельского и Ф. Ф. Эртеля. Кроме того, под Ригой были сосредото-

чены резервные войска под командованием И. Н. Эссена¹⁸. О. В. Соколов, не уточняя, какие именно войска включил в общий расчет (по-видимому, также и Дунайскую армию (57,5 тыс. чел.)), определил численность русских сил, «сосредоточенных на границе с ближайшими резервами, в 340 тыс. человек»¹⁹.

Абсолютного численного превосходства над противником Наполеон не добился. Несмотря на мобилизацию всех сил подвластных ему европейских государств, он столкнулся с факторами непреодолимого характера, связанными с необходимостью параллельно с войной в России продолжения военных действий на Пиренейском полуострове, сохранения контроля за береговой полосой на севере и на юге, с ограничениями в масштабах транспортировки не только продовольствия, но и артиллерии и боевых материалов на дальние расстояния при наличии плохих дорог на Востоке Европы, наконец, с необходимостью контроля над внутренними регионами империи, в том числе «старых департаментов» Франции.

Важным является то, как Наполеон и его командование оценивали силы противника, а также настроение местного населения (и не только в западных регионах Российской империи, где планировалось ведение боевых операций). Результаты исследований В. М. Безотосного, В. В. Адагурова, Н. В. Прохорова, М. В. Губиной, В. Н. Земцова говорят о серьезных просчетах в этом плане²⁰. Так, если численность трех русских армий в наполеоновских штабах воспринималась завышенной (от 250 до 350 тыс. чел.; разброс составил 100 тыс. чел.)²¹, то в отношении настроения населения на предполагаемом театре военных действий и в целом в Российской империи, наоборот, были явно преувеличенные оценки разобщенности российского общества.

Исходя из обзора ежедневной деятельности Наполеона в первые месяцы 1812 г., можно констатиро-

вать явную переоценку французским императором как собственных возможностей, так и возможностей военной и государственной машины. Вполне можно согласиться с мнением В. М. Безотосного о том, что «психологические сдвиги, порожденные ростом военного могущества, внушали иллюзии Наполеону и его окружению за исход предстоящей борьбы»²².

Таким образом, три ключевые проблемы, относящиеся к истории происхождения и начала войны 1812 г., нуждаются в дальнейшем углубленном изучении. Мы предложили собственные варианты ответов: во-первых, широко распро-

страненное в историографии мнение об изначально заданных глобальных планах Наполеона по вытеснению России из европейского политического и культурного пространства не находит убедительного подтверждения при обращении к ходу событий и действий французского императора в ходе кампании 1812 г. «Польский вопрос» в связи с этим, как нам представляется, являлся только элементом «большой игры» французского императора и мог быть принесен в качестве жертвы в случае готовности Александра I пойти на широкомасштабное соглашение с Наполеоном; во-вто-

рых, Наполеон ориентировался в своих действиях исключительно на ведение «политической войны», что одновременно предполагало и ориентировало на возможность скоротечности военных действий; в-третьих, французский император явно переоценил собственные силы и возможность эффективного их использования, одновременно допустив недооценку противника, как в военном, так и в политическом плане. В целом еще до начала войны перспективы столкновения вырисовывались не в пользу армии вторжения и исход начавшихся в июне 1812 г. военных действий был не предрешен.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ См., например: **Троицкий Н. А.** Отечественная война 1812 года : История темы. Саратов, 1991. 112 с. ; **Земцов В. Н., Тотфалушин В. П.** Историография // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813 — 1814 годов : энциклопедия : в 3 т. М., 2012. Т. 2. С. 60 — 77 ; **Шеин И. А.** Война 1812 года в отечественной историографии. М., 2013. 462 с.
- ² Archives du Ministère des affaires étrangères. Sér. : Correspondance politique. Sous-sér. : Russie. Vol. 154. F. 462 — 492.
- ³ Российский государственный архив древних актов. Ф. 30. Оп. 1. Д. 268. Л. 41 — 55.
- ⁴ **Жомини А. А.** Политическая и военная жизнь Наполеона : в 2 ч. СПб., 1844. Ч. 2. С. 246 — 247.
- ⁵ **Fouché J.** Mémoires. Paris, 1824. Т. 2. P. 114.
- ⁶ **Las Cases A.-E.-D.-M.** Mémorial de Sainte-Hélène, ou Journal ou se trouve consigné, jour par jour... Paris, 1823. Т. 1. P. 472.
- ⁷ См.: **Nawrot D.** Litwa i Napoleon w 1812 roku. Katowice, 2008. 792 p.
- ⁸ **Nieuważny A.** My z Napoleonem. Wrocław, 1999. 306 p. ; **Неуважный А.** Наполеон и Польша — неоконченный роман [Электронный ресурс]. URL: www.yeltsincenter.ru/en/node/3670 (дата обращения: 05.08.2015).
- ⁹ См.: **Ададуrow В. В.** «Наполеоніда» на Сході Європи : Уявлення, проекти та діяльність уряду Франції щодо південно-західних країн Російської імперії на початку ХІХ століття. Львів, 2007. 624 с. ; **Его же.** Война цивилизаций : Социокультурная история русского похода Наполеона. Киев, 2017. Т. 1 : Религия — язык. 400 с.
- ¹⁰ См.: **Борщак І.** Наполеон і Україна : З невідомих документів із тогочасними ілюстраціями. Львів, 1937. 146 с.
- ¹¹ См.: Секретный доклад, представленный Наполеону министром иностранных дел. Париж, 4 (16) марта 1810 г. // Русская старина. 1897. Кн. 3. С. 421 — 455.
- ¹² См.: **Шильдер Н. К.** Император Александр Первый, его жизнь и царствование : в 4 т. СПб., 1897. Т. 3. С. 363.
- ¹³ См.: **Сироткин В. Г.** Дуэль двух дипломатий : Россия и Франция в 1801 — 1812 гг. М., 1966. С. 164.
- ¹⁴ См.: Наполеон — Кларку. Фонтенбло, 6 октября 1810 г. // *Napoléon Bonaparte. Correspondance générale.* Paris, 2014. Т. 10, № 24816. P. 743 — 748.
- ¹⁵ Об этом подробнее см.: **Земцов В. Н.** Наполеон в 1812 году: хроника. М., 2022. 639 с.
- ¹⁶ Там же. С. 13 — 217.
- ¹⁷ См.: **Агронов Л. И.** Состав и численность наполеоновской армии в период Русской кампании 1812 г.: историография вопроса // Эпоха 1812 года : Исследования. Источники. Историография : сб. материалов. М., 2020. Вып. 17. С. 297 — 385.
- ¹⁸ См.: **Безотосный В. М.** Россия в наполеоновских войнах 1805 — 1815 гг. М., 2014. С. 254.
- ¹⁹ **Соколов О. В.** Битва двух империй. 1805 — 1812. М. ; СПб., 2012. С. 630 — 631.
- ²⁰ См.: **Безотосный В. М.** Разведка и планы сторон в 1812 году. М., 2005. 286 с. ; **Его же.** Россия в наполеоновских войнах... ; **Ададуrow В.** «Наполеоніда»... ; **Его же.** Война цивилизаций... ; **Промыслов Н. В.** Французское общественное мнение о России накануне и во время войны 1812 года. М., 2016. 253 с. ; **Земцов В. Н.** Наполеон в России: социокультурная история войны и оккупации. М., 2018. 431 с. ; **Goubina M.** Russes et Français (1812 — 1818) : Une histoire des perceptions mutuelles. Paris, 2017. 200 p.
- ²¹ См.: **Безотосный В. М.** Разведка и планы сторон... С. 76.
- ²² Там же. С. 84.

Поступила 13.01.2022